
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКИХ ПРЕДИКАТИВОВ

Галина Кустова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова, РАН

galinak03@gmail.com

Резюме. В русском языке предикативы, наряду с валентностью экспериенцера (*Мне холодно / страшно / стыдно*), могут также иметь пропозициональную валентность Р (стимул-содержание). Она выражается подчиненной клаузой (*Приятно, что они до сих пор меня помнят*) или подчиненным инфинитивом (*Приятно засыпать под шум дождя*). Возможность сочетания с инфинитивом зависит от семантики предикатива. Например, модальные предикативы могут подчинять инфинитив (*Необходимо закончить работу в пятницу*), перцептивные не могут (**Мне видно читать*).

Предикативы со значением физиологического состояния могут подчинять инфинитив V, обозначающий канал воздействия стимула на экспериенцера (*Было сладко есть ягоды*), или инфинитив R, обозначающий ситуацию, на реализацию которой влияет состояние окружающей среды (стимул): *Уже темно читать*.

Предикативы со значением эмоции могут подчинять три типа инфинитивов: (1) инфинитив P, выражающий валентность Р (стимул-содержание): *Грустно покидать родной дом*; (2) инфинитив T («трансфер», промежуточная ситуация между экспериенцером и стимулом): *Страшно открывать дверь*; (3) инфинитив V (канал воздействия стимула на экспериенцера): *Грустно думать, что мы больше никогда не увидимся* ≈ *Грустно, что мы больше никогда не увидимся*.

Предикативы со значением интерпретации подчиняют инфинитив Р (это контролируемая ситуация, за которую субъект несет ответственность): *Неприлично подслушивать чужие разговоры* (интерпретационная семантика часто выражается прилагательными, ср. *неэтичный, неприличный, неуместный*, и однокоренными наречиями, а вместо отсутствующего однокоренного глагола используется предикатив). Во второй половине XX-начале XXI вв. количество интерпретационных предикативов, способных употребляться в инфинитивной конструкции, возрастает.

Ключевые слова: *состояния, предикатив, инфинитивные конструкции, экспериенциальные состояния, экспериенцер, стимул, эмоция, интерпретация*

Введение

Как уже было сказано в главе 2 («Семантические классы предикатов состояния...»), экспериенциальные предикативы могут выражать валентность содержа-

* Галина Кустова. Семантические типы инфинитивных конструкций русских предикативов. – В: Св. Коева, Е. Иванова, Й. Тишева, А. Циммерлинг (ред.). *Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски*. София: Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“, с. 247–280.

<https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.09>

ния Р (стимул) не только подчиненной клаузой, но инфинитивом. Инфинитив возможен, если субъект предикатива и субъект ситуации Р кореферентны: *Мне было приятно встретить старых друзей = Мне приятно, что я встретил старых друзей* (у интерпретаций другое соотношение субъектов, см. ниже). Инфинитив, соответствующий валентности содержания Р, мы также будем обозначать через Р. Так мы сможем соотнести подчиненные инфинитивы Р с подчиненными клаузами Р.

Кроме инфинитива Р, выражающего валентность содержания, – так сказать, тривиального инфинитива – предикативы могут присоединять и другие типы инфинитивов, которые не выражают валентность содержания.

Не все семантические классы предикативов могут присоединять инфинитив. Не способны подчинять инфинитив перцептивные предикативы: **Видно идти / искать / читать*, некоторые ментальные предикативы: *Мне понятно, что я проиграл – *Понятно проиграть*.

Для модальных предикативов инфинитив, напротив, является основным способом выражения пропозициональной валентности.

Ниже мы рассмотрим инфинитивные конструкции с тремя семантическими группами предикативов: (1) физиологическими состояниями (реакциями), которые мы сокращенно будем называть сензитивами; (2) эмоциональными реакциями, или эмоциями; (3) интерпретационными оценками, или интерпретациями.

Мы рассмотрим следующие вопросы:

- какие типы подчиненных инфинитивов встречаются при разных группах предикативов,
- какие семантические сдвиги происходят с предикативами в конструкции «предикатив + инфинитив»;
- какие функции выполняет конструкция «предикатив + инфинитив» в целом.

1. Сензитивы

1.1. Группы сензитивов

С точки зрения особенностей обозначаемой ситуации можно выделить две группы сензитивов – контактные и пространственные (Кустова / Kustova 2013). Контактные сензитивы обозначают ощущения, которые вызваны контактом человека (экспериментера) с предметом или веществом: это вкусовые ощущения *сладко, горько, кисло, солоно* и более абстрактные обозначения *вкусно / невкусно*; ощущения комфорта-дискомфорта при взаимодействии с поверхностью / опорой: *мягко, жестко*.

Пространственные сензитивы обозначают «пространственные» ощущения человека: они не предполагают контакта с каким-либо предметом, а возникают в результате нахождения в некотором пространстве и благодаря свойствам этого пространства: *Гостям будет темно [светло] / душно / тесно [просторно] в этом зале*.

Температурные предикативы имеют и контактное значение (*горячо держать кружку, холодно лежать на полу*), и пространственное (*Детям жарко / холодно / тепло в этой комнате*; чтобы определить, холодно или тепло в помещении, не нужно прикасаться к батарее, достаточно находиться в данном пространстве).

Многие пространственные предикативы могут характеризовать собственно пространство: *На улице холодно / темно; В комнате душно / тесно*. Семантически такие характеристики связаны с человеком (мы говорим *На улице холодно*, если человеку при такой температуре будет холодно. Однако мы не можем сейчас углубляться в эту проблематику). В словарях предикативы типа *холодно, жарко* и под. обычно имеют два значения (состояние пространства vs. состояние человека).

Некоторые предикативы могут относиться только к пространству, но не к человеку: *На улице грязно / слякотно / туманно / пыльно*, но не **Ему грязно / слякотно / туманно / пыльно* (как будет показано ниже, этот запрет может сниматься в инфинитивной конструкции).

Поскольку сензитивы являются реакцией на воздействие внешнего (физического) фактора, у них есть причина-стимул (источник воздействия).

Причина контактных ощущений – одноименное свойство контактирующего предмета:

1. *Обитателям островов трудно терпеть боль и горько глотать лекарства* [«Трамвай», 1991] – *горькие лекарства*
2. *Сбежал в кондитерский, принес теплых булочек с маком и толстой глазурью, которую так сладко слизывать с губ, печенье «курабье», сироп из шиповника* [Дарья Симонова. «Легкие крылышки», 2002] – *сладкая глазурь*
3. *Даже в спортивных костюмах холодно лежать на бетоне, особенно когда наружная дверь распахнута и морозный воздух стелется по полу* [Виктор Мясников. «Водка», 2000] – *холодный бетон*
4. *Ему, видно, было холодно стоять босыми ногами на цементном полу, и он ежился* [Н. А. Островский. «Как закалялась сталь», 1930–1934] – *холодный пол*
5. *Она, не переставая, чувствовала, как ее телу тепло и легко лежать на песке* [А. Н. Толстой. «Хождение по мукам», 1922] – *теплый песок*
6. *Да бери же ты, холера, горячо ведь держат* [самовар] [Борис Васильев. «Были и небыли», 1988] – *горячий самовар*
7. *Мостовая накалилась так, что по ней было горячо ходить* [Бранислав Нушич. «Избранное», 1956] – *горячая мостовая*
8. *На голом полу жестко спать* [Ф. М. Достоевский. «Идиот», 1869] – *жесткий пол*

9. *И пусть принесут варенья и одеяла, потому что мне жестко сидеть* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. «Попытка к бегству», 1962] – *жесткое сиденье*

Условно к этой группе примыкает предикатив *больно*, который, однако, стоит особняком. Причина боли не всегда известна, однако боль часто «актуализируется» при контакте, поэтому возможны конструкции *больно прикоснуться*, *больно наступать*, ср.:

10. *Наверное, много волос выдернулось с корнем, потому что даже сейчас до головы больно дотронуться* [Валентина Осеева. «Динка», 1959]

– хотя в другой ситуации такой же контакт боли не вызывает, в данной ситуации именно контакт причиняет боль.

Причина пространственных ощущений – одноименное свойство пространства: человеку *холодно* из-за холода; *жарко* из-за жары (если не считать случаев, когда у человека озноб или жар из-за болезни); *темно* из-за темноты.

Итак, у физиологических экспериенциальных реакций, несомненно, есть причина (источник, который воздействует на экспериенциальную сферу человека и порождает соответствующее состояние). Однако синтаксически (в виде придаточного Р или в виде инфинитива Р) причина у сензитивов не выражается, т.к. ее выражение было бы тавтологично и избыточно.

При этом к сензитивам, как правило, можно присоединить инфинитив. Этот инфинитив обозначает не стимул Р, а другую ситуацию, которая, разумеется, связана со стимулом Р.

1.2. Типы подчиненных инфинитивов

Инфинитив V. Инфинитив V является «проводником» воздействия стимула, обеспечивает доступ стимула, в результате чего возникает реакция.

В случае контактных предикативов инфинитив обозначает ситуацию, обеспечивающую контакт с источником воздействия: *Сладко есть ягоды* – когда X ест ягоды, он испытывает ощущение ‘сладко’; *Горячо лежать на песке* – когда X лежит на песке, он испытывает ощущение ‘горячо’.

Поскольку ситуация V обеспечивает воздействие стимула на Экспериенцера, она, так сказать, «склеивается» с причиной (стимулом) и воспринимается как часть **комплексной причины**: *Сладко есть ягоды*: ‘сладко, потому что ягоды сладкие и потому что X ест (сладкие) ягоды’; *Горячо лежать на песке* – ‘горячо, потому что песок горячий и потому что X лежит на горячем песке’.

В основе этой конструкции лежит имплицативная цепочка. Важна не сама по себе ситуация *лежать* (*стоять* на горячем песке тоже горячо), а то, что эта ситуация обеспечивает контакт с воздействующим фактором: ‘X лежит / стоит на горячем песке → поэтому имеет место контакт со стимулом → поэтому X

испытывает соответствующее ощущение' (вообще говоря, это могла бы быть и ситуация перемещения: *горячо идти / бежать по раскаленному солнцем песку*).

Свойство пространства (холод, духота, темнота, шум) воздействует на экспериенцера, если он находится в этом пространстве. Поэтому ситуация V (канал воздействия стимула) – 'X находится в пространстве (помещении) с данным признаком':

Холодно стоять на улице – 'холодно, потому что мороз и потому что X находится в холодном пространстве' (не было бы V, не было бы и воздействия стимула).

Типичный зависимый инфинитив V у пространственных сензитивов – глаголы местонахождения (положения в пространстве) *стоять, сидеть, лежать, находиться*:

11. *Печь раскалялась быстро, уже и в гимнастерке становилось жарко сидеть, но он все так же не снимал шинели с плеч* [Г. Я. Бакланов. «Жизнь, подаренная дважды», 1999]

12. *Дул ветер и было холодно стоять* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. «Попытка к бегству», 1962]

Ср. также:

13. *Спать — жарко, сидеть — душно!* [Максим Горький. «Жизнь Матвея Кожемякина», 1910]

Как и в случае контактных сензитивов, эти положения важны не сами по себе, а как участники имплицативной цепочки, ср.:

14. *Холодно было стоять: в этой арке вечно сквозняк* [Владимир Железников. «Каждый мечтает о собаке», 1966]

– 'в арке холодно' → 'X стоит (находится) в арке (в холодном пространстве)' → 'X-у холодно'. Верно и обратное: 'X-у холодно' → 'в данном пространстве холодно'.

У глаголов положения пространственные координаты входят в семантику (хотя не обязательно выражаются синтаксически), поэтому импликация 'X сидит / стоит / лежит' → 'X находится в месте /пространстве W' вполне тривиальна. В силу этого конструкции типа *холодно стоять, жарко сидеть* и под. выглядят достаточно искусственно и избыточно: пары предложений *В арке холодно стоять* и *В арке холодно*; *У печки жарко сидеть* и *У печки жарко* передают приблизительно одинаковый смысл. Такие конструкции выглядят как контаминация (компрессия) двух сообщений: 'X находится в пространстве W' + 'X-у холодно / жарко / душно'; они аналогичны так называемым ко-предикатам типа *пришел усталый*: 'X пришел' + 'X усталый'.

Инфинитив R. Если инфинитив имеет не локативное, а другое значение, связь между состоянием экспериенцера и ситуацией зависимого инфинитива

может быть еще более сложная, а имплицативная цепочка более длинная, чем в случаях типа *В арке холодно стоять*.

Рассмотрим три основные группы предикативов:

- температура (*холодно, жарко, тепло, прохладно*), к этой группе примыкает предикатив *душно*, связанный с качеством воздушной среды;
- освещенность: *темно, светло*;
- шум: *шумно, тихо*.

Сразу заметим, что комфортные (*тепло, светло, тихо*) и дискомфортные (*холодно, темно, шумно*) для человека состояния среды ведут себя по-разному.

Температурные предикативы могут сочетаться не только с глаголами положения, но и с глаголами движения, а также с другими ситуациями.

Глаголы движения семантически ближе всего к глаголам положения, т.к. идея изменения положения в пространстве входит в семантику движения:

15. *Сквозь мелкие прозрачные облака проглядывало тихое солнце. Тепло было идти* [Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013]

Проводником воздействия стимула (температуры) является не ситуация движения, а ситуация нахождения в пространстве, т.е. X-у тепло не потому, что он идет, а потому, что светит солнце, и он находится в пространстве с данным свойством.

Ср. также:

16. *Пускаться в Степановку ранее первых чисел мая кажется невозможно: холодно будет ехать* [А. А. Фет. «Мои воспоминания», 1862–1889]

17. *Дождь усиливается; нет худа без добра, — по крайней мере, не жарко ехать* [Б. Л. Модзалевский. «Дневник моей поездки в Париж и Веймар в 1908 году», 1908]

18. *Хороша зима: по улице жарко идти, солнце пропекает спину чуть не насквозь* [И. А. Гончаров. «Фрегат «Паллада», 1855]

Ср. также другие ситуации:

19. *Но в ногах правды нет, да и зябко осенью жевать пирожок на улице* [«Труд-7», 2001.09.10]

20. – *Жарко было играть в такую погоду? – Было настолько душно, что уже на пятой минуте я подумывал поменяться на Широкова* [«Советский спорт», 2008.06.24]

21. *Я пока себя чувствую ничего. Правда, холодно заниматься, особенно зябнут руки, но все же пока холода переношу довольно сносно* [Александр Гнедин. «Письма», (1939–1941)]

Ситуации *жевать, играть, заниматься* сами по себе не являются проводником воздействия фактора Р (обозначим так воздействующее свойство прос-

транства, т.е. стимул): X-у холодно / жарко не потому, что он жует / играет / занимается, а потому, что в пространстве W холодно / жарко'. При этом в тексте обычно есть указания на состояние пространства, ср.: *Зябко осенью жевать пирожок на улице*, в противном случае предложение звучало бы странно: *?Зябко жевать пирожок*.

Казалось бы, на предикативы освещенности должна распространяться та же имплицативная схема, что и на предикативы температуры: 'X находится (стоит / лежит) в темном / светлом пространстве → X-у темно / светло'. Однако предикативы освещенности не сочетаются с глаголами положения: *?темно стоять*; *?светло лежать*. Это означает, что возникает более сильная причинно-следственная связь между состоянием пространства и ситуацией, которую X реализует, – обозначим ее через R.

Предикативы освещенности сочетаются с названиями ситуаций, для которых релевантна освещенность, – в частности, с глаголами движения *ехать*, *идти*, *ходить*, но не только:

22. Мужики стали просить подождать до луны, иначе **темно ехать** [И. А. Гончаров. «Фрегат «Паллада», 1855]

23. Ранее звучали опасения, что в этих местах будет слишком **темно ездить** [на велосипеде] и не все москвичи захотят пользоваться рискованным маршрутом [«Известия», 2012.06.08]

24. – **Темно яму рыть**, да и боязно что-то... [Алексей Иванов. «Сердце Пармы», 2000]

Характерными контекстами для предикативов освещенности являются ситуации, в которых зрение играет принципиальную роль:

25. Мне **темно читать**, так посвети, пожалуйста... [«Коллекция анекдотов: ученые», 1970–2000]

26. Общество наше уподобляется человеку, ищущему утерянную монету под фонарем, где **светлее** и удобнее **искать** [«Огонек», 1989]

С предикатами группы *шумно / тихо* нам пока встретился только пример *шумно спать*, однако в принципе возможны и другие сочетания, ср. *шумно заниматься*.

Проводником воздействия в случаях типа *холодно заниматься*, *темно читать*, *шумно спать* по-прежнему является локализация X-а – то, что он находится в пространстве с признаком R (*холодно*, *темно*, *шумно*).

Ситуация R, которую реализует (или пытается реализовать) субъект (*ехать*, *читать*, *искать*), не является проводником воздействия стимула: X-у темно не потому, что он читает, а потому, что он находится в темном пространстве. Но поскольку, реализуя R, X находится в пространстве W, свойство пространства, воздействуя на состояние X-а, является (может стать) условием для реализации действия R – благоприятным или неблагоприятным. Таким образом, между

состоянием *темно* и ситуацией R возникает имплицативная связь: ‘X находится в темном пространстве’ → ‘X-у темно’ → ‘X-у невозможно (или трудно) читать’. В отличие от ситуаций типа *Холодно стоять в арке*, где *стоять* является, по существу, избыточным (ср.: *В арке холодно*), связь между *темно* и *читать* не механическая и не случайная.

Разумеется, в случае *Холодно стоять*... тоже может возникнуть аналогичная связь, если локализация трактуется как ситуация, которую реализует X (т.е. как R) и на реализацию которой влияют условия среды: *Было холодно стоять на остановке, решили пойти пешком*. Таким образом, инфинитив глаголов локализации может осмысляться и как инфинитив V (проводник воздействия стимула на экспериенцера) и как инфинитив R (ситуация, на реализацию которой влияет состояние субъекта, обусловленное, в свою очередь, свойством пространства).

1.3. Семантические сдвиги в конструкциях с сензитивами

Многозначность ‘состояние пространства’ vs. ‘состояние человека’. Для предикатива *холодно* в словарях (см., например, Словарь / Slovar 1981–1984) различаются два значения – состояние среды (‘О низкой температуре воздуха’), ср. *На улице холодно*, и состояние человека (‘Об ощущении холода, испытываемом кем-л.’), ср. *Детям холодно*. При этом для предикатива *темно* приводится только одно значение – состояние среды. Предикатив *темно* (*На улице / В комнате темно*) толкуется следующим образом: ‘Об отсутствии или недостатке света, освещения где-л.’ (Словарь / Slovar 1981–1984), т.е. речь идет о пространствах и помещениях. При этом в языке существует и конструкция с экспериенцером – *Мне темно*. Обычно в такой конструкции присутствует зависимый инфинитив: *Мне темно читать*. Но даже при отсутствии инфинитива (ср.: *Тебе не темно?*) подразумевается какая-то деятельность: ‘темно что-то делать’ (в скобках заметим, что разговорная модель с отрицанием распространяется только на дискомфортные состояния: *Тебе не темно?*; *Тебе не шумно?*; комфортные состояния в этой модели не участвуют: **Тебе не светло?*; **Тебе не тихо?*, см. Кустова / Kustova 2013). В таких конструкциях в результате семантического сдвига развивается экспериенциальное значение (которого нет в словарях!):

X-у темно читать = ‘X-у не видно или плохо видно [текст] из-за того, что нет или мало света [= темно]’

Ср. также примеры с предикативом *светло*:

27. *Но когда начался пожар, я подумала: теперь мне светло идти, теперь я не споткнусь* [Л. Н. Андреев. «Океан», 1911]

По существу, такие конструкции заменяют сочетания с перцептивными предикативами («не видно читать», «видно идти»), которые отсутствуют в русском языке.

Значение экспериенциального состояния человека (преимущественно – дискомфортного) развивается и у других предикативов, которые в исходном значении описывают состояние среды (пространства):

28. *Папа жаловался, что ему шумно спать в зале, попросил меня помочь построить ему стену с дверью* [Тимур Векслер. «Альвитания», 2021]

Предложения типа **Мне слякотно / дождливо гулять* нам пока не встретились. Однако было бы преждевременно делать вывод, что такие конструкции невозможны. Скорее они пока не освоены языком, в отличие от конструкций *темно читать, светло искать, шумно спать*. Интересно, что нетипичные для литературного языка конструкции встречаются в фольклоре, т.е. они семантически не запрещены:

29. *Он и думает, князь Голицын: // «Где пройти лучше, проехать? // Дорогою ехать пыльно, а лесом ехать тёмно»* [«Памятники русского фольклора. Исторические песни восемнадцатого века», 1971]

Другие варианты этой конструкции: *Лесом ехать грязно, Мне лужками, князю, ехать топко* [Там же].

Модальные (квазимпликативные) значения сензитивов в инфинитивных конструкциях. Еще один важный тип семантического сдвига, который происходит в инфинитивных конструкциях с предикативами отрицательного (дискомфортного) состояния, – развитие модальных значений.

Противоположные характеристики пространства, ср. *холодно-тепло* или *светло-темно*, симметричны и нейтральны (безоценочны). Противоположные состояния человека (сензитивы), напротив, несимметричны и включают в свою семантику оценку (ср. Кустова / Kustova 2013). Одни состояния человек ощущает как комфортные («положительные») и желательные: *X-у тепло / просторно / тихо*; другие являются для человека дискомфортными («отрицательными»), нежелательными, а иногда и опасными: *X-у холодно / жарко / душно / тесно / шумно* (характеристика *темно* оценивается по-разному в зависимости от того, собирается ли человек действовать или спать).

В некоторых случаях инфинитивная конструкция с сензитивом – это просто сообщение о комфортном или некомфортном состоянии:

30. *Она, не переставая, чувствовала, как ее телу тепло и легко лежать на песке* [А. Н. Толстой. «Хождение по мукам», 1922] – ‘приятно лежать’

31. *В этом зале шумно заниматься* – ‘неприятно, некомфортно’

Однако для реализации любой ситуации нужны определенные условия. Благоприятное состояние окружающей среды является не только условием комфортного состояния экспериенцера, но и может выступать, как уже упоминалось выше, в качестве благоприятного условия для реализации ситуации R:

32. *И чтоб светлей стало искать, смахнул со стола книгу, загораживающую ночник* [В. Ф. Панова. «Который час? Сон в зимнюю ночь», 1941–1963]

Неблагоприятное состояние среды и дискомфортное состояние человека, напротив, может стать помехой для реализации ситуации R, причиной того, что ситуацию, обозначенную инфинитивом, трудно или невозможно выполнять.

При этом вопрос о том, что именно является причиной затруднений, помехой, во многом схоластический – состояние среды и состояние человека как бы «склеиваются» и выступают как единая причина (помеха), поэтому предложения *Здесь холодно заниматься* и *Мне холодно заниматься* выражают приблизительно одно и то же: ‘холод является препятствием, помехой для реализации ситуации R’ (далее мы будем рассматривать такие конструкции как синонимичные). Такая синонимия базируется на том, что подобные конструкции имеют «симметричные» импликации: *Здесь холодно заниматься* → ‘мне холодно’; *Мне холодно заниматься* → ‘здесь холодно’.

Поскольку сензитивы отрицательной оценки в контексте инфинитива R обозначают помеху для деятельности, обозначенной инфинитивом, в таких конструкциях происходит семантический сдвиг и развиваются модальные значения – ‘трудно / нежелательно / невозможно реализовывать ситуацию, обозначенную инфинитивом R’: ‘в пространстве (в помещении) жарко / холодно / душно / темно / шумно’ → ‘человеку жарко / холодно / душно / темно (‘не видно’) / шумно’ → ‘это затрудняет выполнение R или делает его невозможным’.

Благодаря такому семантическому сдвигу инфинитивные конструкции с сензитивами дискомфорта могут употребляться как квазисинонимы отрицательных импликативов.

Отрицательные импликативы (Karttunen 1973) обозначают условие, которое помешало реализации ситуации: *Забыл позвонить* → ‘не позвонил’; *Побоялся входить* → ‘не вошел’.

Аналогично:

33. *Летом душно ездить в транспорте, поэтому он ходит на работу пешком* – ‘не ездит, потому что душно’

34. – *Что ты замолчал? – Уже темно читать* – ‘не читает, потому что темно’

Такие конструкции, конечно, не являются полноценными импликативами, скорее их можно назвать квазиимпликативными, так как нереализация ситуации R является лишь вероятным следствием неблагоприятных условий и дискомфортного состояния. Тем не менее инфинитивная конструкция часто используется для обоснования (объяснения) того, почему ситуация R не реализуется.

Здесь происходит своего рода конверсия семантической структуры. Исходно внешняя причина-стимул (холод, темнота, духота и т.п.) вызывает экспери-

енциальную реакцию X-у *холодно / темно / душно* и под., но это состояние, в свою очередь, может стать помехой для R и причиной отказа от реализации R.

Похожий эффект возникает и с эмоциональными предикативами: *противно смотреть* – ‘старается не смотреть’; *страшно входить* – ‘не хочет входить и, возможно, не войдет’.

2. Эмоции

2.1. Семантическая структура эмоций

Эмоции аналогичны сензитивам в том отношении, что они тоже являются реакциями на воздействие внешней ситуации. Одним из подтверждений когнитивной связи физиологических и эмоциональных реакций является то, что многие сензитивы (*горько, сладко, больно, тяжело*) развивают эмоциональные значения:

35. *Но как же горько хоронить мечты И ощущать стремительность падения* [Борис Левин. «Блуждающие огни», 1995]

36. *Как сладко читать эти строки, Читая, молиться в тиши, И плакать, и черпать уроки Из них для ума и души!* [И. Никитин. «Новый завет», 1853]

37. *Ему [Я. Хелемскому] было больно наблюдать засорение, уродование языка в окружающей турбулентной реальности* [«Вестник США», 2003.10.01]

38. *Спустя почти полвека мне тяжело вспоминать об этом* [Анатолий Ким. *Мое прошлое (1990–1998)* // «Октябрь», 1998]

При этом механизмы воздействия внешних факторов и ситуаций на физиологическую и на эмоциональную сферу человека существенно отличаются.

Физический фактор действует непосредственно, и человек находится с ним в прямом контакте либо в пространстве с соответствующим признаком. И тем не менее даже от воздействия такого фактора (холода, жары, духоты и т.п.) можно отвлечься (хотя бы на какое-то время).

В случае эмоциональной реакции ситуация-стимул R может находиться в поле восприятия экспериенцера, а может быть «отделена» от него во времени и пространстве: экспериенцер

– либо непосредственно воспринимает R:

39. *До сих пор мне и сладко и грустно смотреть на огромное полукруглое окно на втором этаже, когда я проезжаю мимо* [В. Д. Пришвина. «Невидимый град», 1962]

= ‘когда X смотрит на Y, X испытывает грусть (Y вызывает грусть у X-a)’

– либо узнает о R из сообщения:

40. *Обидно было узнать, что запломбированные вагоны с ценным грузом оказались загнанными на запасные пути в Ростове-на-Дону, а их так ждали в Восточной Пруссии* [А. А. Игнатьев. «Пятьдесят лет в строю», 1947–1953]

= ‘обидно, что вагоны не дошли’ (≠ ‘обидно, что узнал’)

41. *Больно слышать, что в наше время немало детей, лишенных материнского тепла и заботы* [«Работница», 1988]

= ‘больно, что много детей лишены материнской заботы’

– либо актуализирует ситуацию Р в своем сознании (думает, вспоминает о Р):

42. *Грустно думать, что никогда не увижу Копелева* [Давид Самойлов. «Памятные записки», 1971–1990]

= ‘грустно, что не увижу Копелева (Р)’

Но даже если ситуация находится в поле восприятия человека, она не обязательно вызывает эмоцию. Эмоциональные реакции, в отличие от физиологических, не являются результатом непосредственного воздействия стимула Р и включают ряд промежуточных информационных событий (условий). Механизм возникновения эмоции отражается в сложной семантической структуре эмоциональных предикатов, которую можно представить следующей декомпозицией (Падучева / Paducheva 2004: 278):

(1) Имела место ситуация Р

(2) Х **воспринял** Р / **узнал**, что Р

(3) Х **оценил** Р как хорошее / плохое событие

(4) Х переживает (находится в положительном или отрицательном психологическом состоянии)

Если экспериенцер не получил информации о Р (или не актуализировал в своем сознании информационный образ Р), эмоции не возникает. Однако знание о ситуации Р (или восприятие Р) само по себе не ведет к возникновению переживания. Более того, для возникновения эмоции недостаточно и оценки Р. Из предложений вида *Плохо, что он отказался / Хорошо, что он согласился* не следует, что субъект оценки испытывает эмоцию.

Для возникновения эмоции нужна еще эмоциональная вовлеченность, личная заинтересованность: *Печально / Обидно, что он отказался нам помочь*.

Таким образом, эмоция предполагает имплицативную цепочку предшествующих информационных ситуаций-переходов (‘узнал’; ‘оценил’) от стимула Р до собственно эмоционального переживания. Некоторые из этих ситуаций могут быть вербализованы и концептуализованы в виде зависимого инфинитива при предикативе, поэтому в инфинитивной конструкции с эмоциональными предикативами встречаются несколько разных типов инфинитивов, которые мы обозначим через Р, V и T.

2.2. Типы подчиненных инфинитивов

Инфинитив Р. Инфинитив Р выражает валентность стимула-содержания Р (Р = ситуация, которая является причиной возникновения эмоции). Теоретически валентность Р имеет альтернативный способ выражения с помощью зависимой клаузы:

43. *Понимаешь, очень **обидно прозевать** вспышку. Ведь сверхновая...* [Евгений Велтистов. «Победитель невозможного», 1975] ≈ *Обидно, что прозевал вспышку*

44. ***Грустно терять** друзей, с которыми столько пережито* [В. Крашенинников. Мальтийский крест // «Вокруг света», 1994] ≈ *Грустно, что теряешь / потерял друзей*

45. ***Приятно было получить** золотую медаль* [«Сибирские огни», 2013] ≈ *Приятно, что получил медаль.*

Однако практически такая замена далеко не всегда возможна (мы не можем подробно обсуждать, что является препятствием для замены подчиненного инфинитива на клаузу).

Вообще, эмоциональный предикатив с зависимой клаузой – это скорее оценка, не случайно в литературе используется термин «эмоциональная оценка» (Сердобольская, Толдова / Serdobolskaya, Toldova 2014). Высказывания типа *Грустно, что мы растаемся* имплицитно оценивают ситуацию *Плохо, что мы растаемся*, но, так сказать, не обязывают субъекта испытывать эмоцию. Скорее это импликация: ‘если бы Х переживал по поводу Р, это была бы грусть’. Аналогично: *Приятно, что мы встретились* ≈ *Хорошо, что мы встретились*. Конструкции с зависимыми клаузами – это экспликация, акцентирование оценочной составляющей эмоции, но, разумеется, это более сложная, более дифференцированная оценка, чем просто ‘хорошо / плохо, что Р’.

В инфинитивной конструкции переживание, вообще говоря, тоже «не гарантируется». Поскольку инфинитив имеет неассертивный статус (ср. Падучева / Paducheva 1985), «доля эмоциональности» может зависеть, в частности, от того, является ли высказывание генерическим, обобщенным (*Грустно покидать родные места*) или сделано по поводу конкретной ситуации (*Мне было грустно покидать родные места*). Т.е. в каких-то случаях инфинитив задает некоторый интервал, на котором имеет место эмоциональное состояние экспиенцера.

С другой стороны, надо иметь в виду, что в русском языке существует множество речевых формул (штампов), которые не предполагают эмоционального переживания: *приятно слышать; приятно познакомиться; страшно смотреть; страшно сказать; страшно вспомнить; страшно подумать, противно смотреть*. Некоторые из этих формул получают статус вводных оборотов:

46. *А ведь в 1989-м, **страшно вспомнить**, завод наш хотели закрывать* [«Огонек», № 16, 1991]

47. *О, как прав был Хуренито, доказывая мне, что ничего нет, что нет даже, **страшно вымолвить**, человека!* [И. Г. Эренбург. «Необычайные похождения Хулио Хуренито», 1921]

48. *Я, правда, не знаю, что мы будем делать с этим товаром, даже если, **страшно подумать**, купим его* [Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. «Посмотри в глаза чудовищ», 1996]

49. *Тупицы частенько встречаются среди кандидатов наук. И среди докторов. И, **страшно сказать**, даже академиков* [«Женщина + мужчина: Брак» (форум), 2004]

Инфинитив Т («трансфер»). В имплицативную цепочку, связывающую экспериенцера с ситуацией-стимулом Р, могут входить ситуации, которые «приближают» экспериенцера к источнику воздействия Р, являются промежуточными звеньями между Р и реакцией экспериенцера. Они тоже могут выражаться зависимым инфинитивом, который мы обозначим через Т («трансфер»):

50. *Ему **страшно взять** в руки её последнее письмо* [Василий Гроссман. «Жизнь и судьба», 1960]

– речь идет о письме погибшей матери к сыну, и сына, разумеется, не пугает ситуация «взять в руки письмо», эмоция связана с содержанием письма и с тем, что его автор погиб.

51. *Ей будет **грустно прилетать** туда, где ее никто не ждет* [«Трамвай», 1990]

≠ ‘грустно, что прилетела’; = ‘грустно, что никто не ждет’

52. *Далеко не каждый год так **приятно подводить итоги**, как теперь* [«Русский репортер», 2014]

– приятно подводить итоги, потому что получены хорошие результаты.

53. *У меня остался такой **отвратительный осадок от неудачи в Дворянском собрании 6-го марта**, что мне было просто **противно входить** в это здание* [Е. Я. Кизеветтер. «Революция 1905–1907 гг. глазами кадетов: (Из дневников)», 1905–1907]

– неприятное чувство вызывает не сама по себе ситуация «войти в здание», а воспоминание о неудаче. Однако наличие такого воспоминания приводит к тому, что и другие ситуации (в частности – «войти в здание»), которые ассоциируются с источником отрицательной эмоции, также вызывают отрицательную эмоцию и становятся как бы частью комплексной причины, как в случаях типа *Горько пить лекарство, Холодно стоять на ветру*, описанных выше.

Строго говоря, в сфере действия эмоционального предикатива находится не только инфинитив, а целая синтаксическая (и соответствующая семантическая) структура:

54. – *Ах, мои милые, – сказал он, взяв нас за руки, – как мне грустно встретиться с вами по такому неприятному случаю. Но думайте сколько хотите, – продолжал он, – вы никак не догадаетесь, почему государь недоволен вами. С этими словами он открыл восьмой номер «Сына отечества» и указал на два места, отмеченные карандашом* [А. В. Никитенко. «Дневник», 1842]

≠ ‘грустно, что встретились’; = ‘грустно, что встреча связана с неприятным случаем’, еще точнее – ‘грустно, что произошел этот неприятный случай’.

Таким образом, чтобы возникла эмоция, человеку не обязательно нужен контакт с ситуацией-стимулом Р, достаточно актуализировать в своем сознании образ этой ситуации, достаточно, что человек думает, вспоминает эту ситуацию. Благодаря этому множество других ситуаций, ассоциированных с Р, могут занять позицию подчиненного инфинитива.

Причиной («возбудителем») эмоции является информационный коррелят ситуации Р, который находится в сознании экспериенцера. И объем ситуации Р не всегда ясен даже самому экспериенцеру: есть множество разных деталей, которые имеют отношение к эмоции, но не отражаются в предложении.

Инфинитив V. Наконец, в имплицативную цепочку, связывающую Экспериенцера с ситуацией-стимулом Р, входит информационный канал V. Именно V является наиболее частотным типом инфинитива при эмоциональных предикативах.

Как уже было сказано выше, эмоция, в отличие от физиологической реакции, не требует непосредственного контакта со стимулом. Экспериенцер сам обеспечивает «доступ» стимула к своему внутреннему миру, актуализируя в памяти, в сознании ситуацию Р. На экспериенцера может воздействовать не сама ситуация, а мысль о ней, ее информационный образ, информационный коррелят.

Инфинитив V, обозначающий канал поступления информации о Р, не является семантической валентностью предикатива. В некоторых случаях V можно рассматривать как результат своего рода экскорпорации, экстериоризации компонента (2) из приведенной выше декомпозиции эмоционального предиката, однако в этой позиции употребляются и другие глаголы (ср. *вспомнить*):

55. *Грустно было видеть, как императрица изменилась; худоба чрезвычайная, старческое лицо* [Д. А. Милютин. «Дневник», 1878]

≠ ‘грустно, что вижу’

= ‘грустно, что императрица изменилась, что она плохо выглядит’

56. *Довольно грустно узнать, что тебя заранее решили принести в жертву, чтобы спасти других* [Эмма Герштейн. «Вблизи поэта», 1985–1999]

≠ ‘грустно, что узнала’

= ‘грустно, что решили принести в жертву’

57. *И взводному сделалось стыдно вспомнить, как заключенный просил у него воды, а он не ответил по-человечески и в издевку сказал про песок* [Олег Павлов. «Степная книга», 1990–1998]

≠ ‘стыдно, что вспомнил’;

= ‘стыдно, что не ответил, когда заключенный просил воды’

При этом исходно перцептивные глаголы *видеть*, *слышать*, *ощущать*, *чувствовать* часто употребляются в ментальном значении ‘понимать’, ‘сознавать’, ‘осознавать’:

58. *Мне грустно видеть, что так много хороших мыслей, вспыхнув, исчезают, как искры в ночной тьме, не освещая людям дороги!* [Максим Горький. «Дети солнца (сцены)», 1905]

59. *Грустно ощущать свое полное бессилие принести близкому страждущему человеку существенное утешение* [П. И. Чайковский. «Письма Н. Ф. фон-Мекк», 1878]

В качестве V выступают глаголы с информационной (в широком смысле) семантикой – перцептивные и ментальные: [*грустно, горько, стыдно, обидно, приятно*] *видеть* / *вспоминать* / *глядеть* / *говорить* / *думать* / *знать* / *наблюдать* / *описывать* / *осознавать* / *ощущать* / *перечитывать* / *писать* / *подумать* / *почувствовать* / *представлять* / *признавать* / *признаться* / *произносить* / *рассказывать* / *сказать* / *следить* / *слушать* / *слышать* / *смотреть* / *сознавать* / *сознаться* / *сообщать* / *толковать* / *узнать* / *читать* / *чувствовать* Р.

У механизмов возникновения физиологических и эмоциональных реакций есть не только отличия, но и существенное сходство.

Соотношение предикатива и инфинитива V аналогично их соотношению в группе ощущений. Для сензитивов «проводником» V воздействия стимула была ситуация контакта с предметом (*Горячо держать кружку*) или нахождение в определенном пространстве (*Холодно стоять на улице*). В случае эмоций, как и в случае сензитивов, ситуация V тоже обеспечивает контакт стимула Р и экспериенцера. Поскольку для эмоций V – это канал поступления / актуализации информации о Р в сознании субъекта X («проводник» информации), он тем самым является и «проводником» воздействия стимула на экспериенцера (поскольку Р – не физический фактор, и экспериенцер переживает только тогда, когда думает о Р).

Таким образом, ситуация V – это временной интервал, на котором имеет место реальное эмоциональное переживание (*грустно смотреть* – X испытывает грусть, когда смотрит; *горько думать* = X ощущает горечь, когда думает о Р).

Итак, зависимый от эмоционального предикатива инфинитив часто (и даже как правило) обозначает не саму ситуацию Р (стимул), а тот интервал (V или T), на котором экспериенцер испытывает эмоцию.

2.3. Семантические процессы в инфинитивных конструкциях с эмоциями

В инфинитивных конструкциях с эмоциями, как и в конструкциях с сензитивами, происходят различные семантические процессы, которые затрагивают как инфинитив, так и конструкцию в целом.

Комплексная причина («склеивание»). В конструкциях с предикативами эмоций наблюдается явление, которое мы выше назвали комплексной причиной. У контактных сензитивов подчиненный инфинитив V, будучи имплицитивно («метонимически») связан с источником воздействия (стимулом), становится частью своего рода комплексной причины: *Холодно стоять на морозе* – ‘холодно, потому что мороз и потому что X стоит на морозе’. Аналогично: поскольку эмоциональное переживание связано с актуализацией ситуации P в сознании экспериенцера, то и сам канал актуализации V «склеивается» с источником воздействия – стимулом – и становится частью комплексной причины переживания:

60. *С докладом о свечении я выступала на всесоюзной конференции: работой заинтересовались крупные ученые, и горько было думать, что я не оправдала их ожиданий* [В. А. Каверин. «Открытая книга», 1949–1956] – X-у горько (он испытывает неприятное чувство) из-за того, что P (= ‘X не оправдал ожиданий’), но и сами размышления об этом сопровождаются горьким чувством, т.е. временной интервал ситуации V является интервалом переживания: когда X думает о P, он испытывает горечь.

При этом важно подчеркнуть, что инфинитив V (ситуация актуализации) может «склеиваться» с причиной, но не с содержанием: ‘X-у горько, что P’ и ‘X-у горько, когда он думает о P’, но не ‘X-у горько, что он думает [о чем-то]’. В содержание входит только P. Ср. также:

61. *Но обидно сознавать, что сверхмощная гидростанция на Виллоу с высокой плотинной не так уж и была нужна* [Д. И. Саврасов. «Загубленная долина», 2003–2008]

= ‘обидно, что P (обидно, что гидростанция не нужна)’

≠ ‘обидно, что я это осознал (понял, что P)’

Т.е. экспериенцеру обидно, что усилия были потрачены напрасно, а не то, что он это понимает, осознает (совершенно другая ситуация с предикативами интерпретации, ср.: *Некрасиво думать, что твой друг – предатель* – здесь осуждается именно то, что человек так думает, см. ниже).

То, что инфинитив V (*думать, видеть, слышать, сознавать* и т.д.) может «склеиваться» с причиной, но не входит в содержание эмоции, лишней раз доказывает, что пропозициональная валентность эмоциональных предикатов имеет двоякую семантическую роль «стимул-содержание».

Нейтрализация активного и пассивного восприятия. В сфере действия предикативов эмоций нейтрализуются различия между глаголами активного и пассивного восприятия, т.е. они становятся взаимозаменяемыми:

62. *Было обидно слушать незаслуженный упрек* [Герман Матвеев. «Зеленые цепочки», 1945] ≈ ‘обидно слышать’

63. *Мне очень обидно слышать эти рассказы, грязные и, наверное, лживые* [Максим Горький. «В людях», 1915–1916] ≈ ‘обидно слушать’

64. *Мне так обидно видеть, как он разменивается на мелочи...* [А. Д. Шмеман. «Дневники», 1973–1983] ≈ ‘обидно смотреть’

65. *Обидно смотреть, как перекупщики рвут непроданные билеты после начала спектакля* [«Известия», 2001.12] ≈ ‘обидно видеть’

Этот эффект базируется на имплицативных (метонимических) связях: если человек *смотрит*, это еще не означает, что он *видит*; но если он *смотрит* и испытывает эмоцию, это имплицитно *видит* (т.е. сдвиг происходит в сторону пассивного восприятия: *смотреть* → *видеть*, *слушать* → *слышать*).

Глаголы речи. Особую проблему составляют инфинитивы глаголов речи. С одной стороны, это информационные глаголы, в каком-то смысле аналогичные перцептивным и ментальным; с другой стороны, речь – это особого рода действие, которое имеет социальное, этическое измерение и может рассматриваться как поступок. Примеры показывают, что разные группы глаголов речи ведут себя по-разному в контексте эмоций.

Глаголы передачи информации о событии Р – *говорить*, *сообщать*, и особенно *признаться*, *сознаться* – ведут себя как инфинитив V:

66. *Он спас мне жизнь, и мне горько признаться, что я не запомнил его имени* [И. Г. Эренбург. «Люди, годы, жизнь», 1960–1965]

≠ ‘X-у горько, что он признался (V)’

= ‘X-у горько, что он не запомнил имени Y-а (P)’

Признание в Р вызывает у X-а горькое чувство точно так же, как горькое чувство вызывали бы мысли о Р (*горько думать*, *вспоминать* и т.д.).

Инфинитивы глаголов побуждения являются валентностью Р:

67. *Мне как-то стыдно просить вас, чтобы вы помогли мне издать маленькую, в одну тетрадь, автобиографическую повесть под заглавием «Последняя исповедь»* [В. Лихоносов. «Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж», 1983]

= ‘X-у стыдно, что он просит о помощи’

Здесь глагол речи обозначает действие и аналогичен не-речевым глаголам, ср. *Было стыдно брать чужое* – ‘X-у было стыдно, что он взял чужое (P)’.

3. Интерпретации

3.1. Интерпретация как внешняя оценка

Поскольку эмоции включают в свою семантику оценку, они часто используются не для обозначения собственно переживания, а для обозначения оценки, отношения к ситуации Р. Поэтому в литературе, как уже упоминалось выше, их называют также эмоциональными оценками (см. Сердобольская, Толдова / Serdobolskaya, Toldova 2014). Этот термин удобен для сопоставления эмоций с другими типами оценок, в частности – с интерпретациями. Интерпретации удобно сравнивать с эмоциями (эмоциональными оценками) еще и потому, что и те и другие могут синтаксически выражать ситуацию Р (в отличие от сензитивов, которые присоединяют только инфинитивы V или R).

Интерпретации имеют целый ряд отличий от других типов оценок. Соответственно, инфинитивные конструкции с предикативами интерпретации по целому ряду существенных параметров отличаются от инфинитивных конструкций с другими классами предикативов.

В отличие от эмоциональных, ментальных, универсальных оценок, которые могут относиться к любым ситуациям, в том числе – с неодушевленными участниками, интерпретации, как уже было сказано в главе 2 («Семантические классы предикатов состояния...»), относятся только к ситуациям с личным субъектом, более того – только к контролируемым ситуациям, а именно – к поведению и поступкам человека, за которые он несет ответственность.

Эмоциональные оценки (*Печально, что он не пришел*), а также ментальные оценки типа *странно* (ср.: *Странно, что он не пришел*) можно назвать **внутренними**, поскольку они формируются во внутреннем мире субъекта X.

В инфинитивной конструкции с эмоциональным предикативом оба компонента – предикатив и инфинитив – относятся к одному и тому же субъекту:

68. *Ему горько вспоминать те страшные годы. После войны он весь ушел в науку* [«Огонек», № 1, 1970] = ‘X вспоминает, X-у горько’

Они аналогичны глагольным конструкциям с так называемым субъектным инфинитивом (с модальными и имплицативными глаголами): *X хочет / намеревается / планирует поехать на экскурсию* = ‘X хочет / намеревается / планирует, X поедет’; *X-у удалось съездить на экскурсию* = ‘X-у удалось, X съездил’.

Интерпретация – это оценка, которая делается «со стороны», другим субъектом (либо сам субъект ситуации Р смотрит на себя и свой поступок как бы глазами других людей и тем самым «раздваивается»), выполняет две разные роли – «судьи» и «подсудимого». В силу этого интерпретации можно назвать **внешними оценками**, поскольку ситуация Р реализуется X-ом, а оценка принадлежит Y-у:

69. **Некрасиво подслушивать**, – *быстро отвечает Майка* [Л. Г. Матвеева. «Продлёнка», 1987]

70. *Ведь ты знаешь, что неприлично шептаться в обществе* [«Коллекция анекдотов: дети», 1970–2000]

– X подслушивает / шепчется в обществе, Y оценивает поведение X-а как неприличное, предосудительное, некрасивое; ср. также: **Неэтично** *принимать подарки от подчиненных*; **Безответственно** / **безнравственно** *требовать от других того, чего ты не можешь сделать сам*.

Аналогами таких конструкций являются глагольные конструкции с так называемым объектным инфинитивом: *Командир приказал солдатам строиться* = ‘Y приказал, X строится’.

В случае эмоционального переживания субъект не может не знать о своем состоянии: **Горько** *читать такие письма* – X не может не знать, что ему горько. В случае интерпретации: **Неблагодарно** / **нечестно** / **некрасиво** *выдавать чужие тайны* – субъект X может не знать, как его действие оценивают другие люди (т.е. может даже не подозревать, что он поступил неблагодарно, нечестно, некрасиво и т.д.) или может не соглашаться с оценкой других людей.

Кроме семантических у интерпретаций есть важные формальные отличия от эмоций, связанные с тем, что грамматические возможности предикативов интерпретации ограничены.

Во-первых, у эмоций субъект-экспериментер выражается стандартным способом – дативом (**Мне** *неприятно это говорить*) или предложной группой для Род. (**Для меня** *неприятно видеть напряжение, с которым она поет* [Н. М. Карамзин. «Письма русского путешественника», 1793]). У интерпретаций, как уже было сказано, два разных субъекта, и ни один из них не выражается стандартным для предикатива дательным падежом. Субъект X действия Р выражается оборотами *со стороны X-а, с его стороны*:

71. **Бесчеловечно с ее стороны** *так мучить его ревностью* [Д. Марголин. «Спутник меломана. Собрание оперных либретто», 1908]

72. **С его стороны** *будет нечестно не помочь другу обустроиться на воле* [«Криминальная хроника», 24.06.2003]

Субъект оценки Y, как правило, не выражается, т.к. оценка делается как бы от имени общества, всех людей. Если ее все-таки нужно авторизовать, используются вводные конструкции:

73. *Представьте, или бы вы через мост и спасли тонувшего ребенка, а потом потребовали бы вознаграждение. Ну разве это не странно? По-моему, неэтично что-то просить в ответ* [«Коммерсант», 2003.03]

(Впрочем, если лексема имеет, кроме интерпретационного, и другое значение – например, эмоции или ментальной оценки, см. ниже, – она может сохранять свойства «нормального» предикатива и присоединять дательный субъекта и в

интерпретационном значении, ср. *Уж тебе-то вообще странно не понимать* [Влада Валеева. «Скорая помощь», 2002] = ‘с твоей стороны странно не понимать, ты странно себя ведешь’; дативом обозначается субъект X действия Р).

Во-вторых, интерпретации не могут выражать валентность содержания Р зависимой клаузой: **Бесчеловечно, что она мучит его ревностью*, **Нечестно, что он не помогает другу*. Постепенно предикативы интерпретации, вероятно, разовьют свойства «нормальных» предикативов, но пока для них возможна только инфинитивная конструкция.

Как было показано в главе 2 («Семантические классы предикатов состояния...»), кроме этических оценок в группе интерпретаций довольно много оценок рациональности-нерациональности поведения (*абсурдно, глупо, (не)грамотно, (не)дальновидно, (не)конструктивно, наивно, (не)обоснованно, (не)осмотрительно, (не)осторожно* и т.п.). Оценки рациональности по семантике близки к ментальным оценкам типа *странно, удивительно*. Однако, в отличие от ментальных оценок, которые могут выражать субъекта дативом или предложной группой для Род. и присоединять зависимую клаузу Р, ср. *Мне странно, что его до сих пор нет*, оценки рациональности присоединяют только инфинитив и нестандартно выражают субъекта: *С его стороны было (не)разумно / (не)предусмотрительно / (не)дальновидно оставлять машину перед офисом*. Тем самым по формальным признакам оценки рациональности входят в группу интерпретаций. Впрочем, и с семантической точки зрения они относятся к интерпретациям, т.к. выражают внешнюю оценку, формулируемую другим субъектом (У-ом), отличным от субъекта X действия Р.

Ограниченность грамматических возможностей предикативов интерпретации связана, по-видимому, с тем, что это относительно новый класс (Кустова / Kustova 2021). Хотя некоторые инфинитивные конструкции с интерпретациями, как показывают данные Национального корпуса русского языка, встречались уже в текстах XVIII и XIX веков (*Бесчеловечно убивать подобное себе существо* [О. И. Сенковский. «Что такое люди!», 1832]; *Неразумно сожалеть о том, чего мы не имеем* [М. Д. Чулков. «Пересмешник, или Славенские сказки», 1766–1768]; *Неосмотрительно портить здоровье, Николай Сергеич...* [К. М. Станюкович. «Жрецы», 1897]), во второй половине XX и начале XXI веков количество употреблений инфинитивных конструкций с интерпретациями существенно увеличилось, а главное – в них начали «втягиваться» новые предикативы, которые раньше в таких конструкциях не употреблялись (*Необдуманно было брать на себя такие обязательства; Неграмотно было подключать прибор к сети без проверки*).

Зависимый от интерпретации инфинитив – это инфинитив Р, т.е. валентность содержания: ситуация, которая оценивается. Однако объем того, что оценивается (объем содержания), т.е. сфера действия предикатива интерпретации (о сфере действия см. Богуславский / Boguslavskij 1996), обычно не ограничи-

вается инфинитивом Р, а включает более сложную семантическую структуру, связанную с инфинитивом Р, и часто еще и имплицативные связи (с этим мы уже сталкивались, анализируя материал эмоций):

74. **Абсурдно искать лекарство от всех болезней** [«Семейный доктор», 2002]

Абсурдным, т.е. неадекватным, бессмысленным, нецелесообразным является не поиск лекарства (поиск лекарства, напротив, является необходимым, полезным и целесообразным), а поиск ‘лекарства, которое вылечит все болезни’. В сферу действия интерпретации входит не просто инфинитив *искать*, а семантическая структура ‘искать лекарство от всех болезней’. Далее мы не будем каждый раз делать оговорки по поводу семантической сферы действия предикатива интерпретации, но будем иметь в виду, что, как правило, в эту сферу действия входит не только инфинитив.

3.2. Семантические процессы в инфинитивных конструкциях с интерпретациями

Как было показано выше, в контексте эмоций информационные глаголы (*видеть*, *слышать*, *думать*, *вспоминать* и под.) обозначали не содержание (стимул) Р, а ситуацию V (канал поступления / актуализации информации о стимуле Р, канал связи экспериенцера со стимулом Р).

В контексте интерпретаций все инфинитивы выражают валентность содержания Р. При этом, как уже отмечалось, содержанием интерпретационной оценки должны быть контролируемые ситуации, за которые субъект Х несет ответственность. В связи с этим интересно посмотреть, как ведут себя в контексте интерпретаций разные группы информационных глаголов, которые играли столь важную роль в конструкциях в предикативами эмоций.

Перцептивные глаголы в контексте интерпретаций. В контексте эмоциональных предикативов происходила нейтрализация активного и пассивного восприятия «в сторону» пассивного:

75. *В Экспедиции настроение растерянное; горько смотреть, как вместе с дурным рушится хорошее* [С. И. Иловайская. «Отрывки из дневника», 1917] → *Горько видеть, как вместе с дурным рушится хорошее* → *Горько, что вместе с дурным рушится хорошее*

Поскольку интерпретации относятся к ситуациям, за которые Х несет ответственность, это не могут быть неконтролируемые ситуации типа *уронил*, *поскользнулся*, *перепутал* и под. К неконтролируемым относятся и ситуации (глаголы) пассивного восприятия *видеть*, *слышать*, *ощущать*, которые, следовательно, запрещены в контексте интерпретаций. И действительно, предложения с такими сочетаниями являются неправильными:

76. **Ведь насколько дико, бестактно, вопиюще нелепо слышать от горе-родственников вопрос к карапузу: «Кого ты больше любишь, Сашенька, маму или папу?»* [Зачеренский. «Цивилизация номер восемьдесят пять с половиной», 2022]

Употребляя неправильное сочетание **бестактно / нелепо слышать*, говорящий подразумевает сочетание с глаголом контролируемой ситуации, например: *бестактно / нелепо спрашивать* (сама по себе такая подмена происходит на базе имплицативных отношений, о которых шла речь выше: ‘X спрашивает → Y слышит’).

Глаголы активного, т.е. контролируемого восприятия употребляются в контексте интерпретаций, но осмысляются не как канал V поступления информации о Р (что было в случае эмоций), а по общему правилу – как сам поступок (оцениваемая ситуация) Р:

77. *Неприлично было слушать чужой разговор, но ученые чуть ли не кричали друг на друга, не делая из беседы никакой тайны* [Владимир Орлов. «Альтист Данилов», 1980]

Во-первых, в сферу действия предикатива интерпретации, как и во многих других случаях, входит не изолированный инфинитив *слушать*, а вся ситуация ‘слушать чужой разговор’; во-вторых, *слушать* здесь употребляется не столько в значении ‘воспринимать слухом’, сколько в значении ‘подслушивать’, которое, в свою очередь, является интерпретационным.

(В предложениях с сочиненными предикатами, ср.: *Подло смотреть на это и не вмешаться*, этическая оценка относится ко второму предикату: ‘подло бездействовать, мириться с негативной ситуацией’, но формально распространяется на всю сочинительную конструкцию. В этом случае в сочинительной конструкции допустим даже предикат пассивного восприятия *видеть*: *Подло видеть все это и молчать*).

Ментальные стативы в контексте интерпретаций. Ментальные глаголы *думать / считать / полагать / предполагать / знать / понимать / догадываться* в контексте эмоций имели статус информационного канала V, т.е. «пропускали» через себя Р (*Горько думать, что Р → Горько, что Р*).

При этом надо сразу оговориться, что некоторые ментальные глаголы являются стативами (*знать, понимать*), а другие, как *думать*, имеют и стативное значение, ср. *Я думаю, что он откажется* (‘считаю, полагаю, предполагаю’), и процессное – *Я долго думал об этом* (‘размышлял’). В контексте эмоций часто употребляется процессное *думать*:

78. *Потом, когда я узнал в тюрьме, какой это человек, мне было горько думать, что я ничем не помог ему* [Вадим Кожевников. «Щит и меч», 1968]

– здесь *думать* не является мнением-предположением, поскольку «я ничем не помог ему» – факт; речь идет о процессе размышления: ‘когда я думаю /

вспоминаю об этом, испытываю горькое чувство'. При этом значение мнения-предположения также возможно:

79. *Чрезвычайно вероятны также находки надгробий лиц исторически значительных, они могут содержать новые биографические подробности; обидно думать, что это может быть упущено при обычном отношении к этим плитам* [А. В. Арциховский. «Основные вопросы археологии Москвы», 1947] = 'предполагаю / допускаю, что при раскопках что-то может быть упущено, и это было бы обидно'

Ср. также пример с глаголом *считать*, который имеет только значение мнения (пропозициональной установки), но не значение процесса:

80. *Мне так горько было считать его недобросовестным человеком, так тяжело любить его не уважая* [Ю. В. Жадовская. «В стороне от большого света», 1857]

Таким образом, пропозициональные установки в контексте эмоций возможны, однако примеры с предикатами типа *считать* единичны (сочетание *горько считать* встретилось в НКРЯ 1 раз, сочетание *грустно считать* – ни разу).

Значительно больше примеров с предикатами типа *знать*:

81. *И я никак не могу отказаться от восхищения перед их талантами и культурными заслугами. И как обидно мне знать теперь, что они считаются врагами народа, которых надо бить, и что эту мысль, оказывается, разделяет мой первый друг Горький...* [Ф. И. Шаляпин. «Моим детям», 1932] = 'обидно, что талантливые люди считаются врагами народа'

В контексте интерпретаций пропозициональные установки, которые являются ментальными стативами, не должны употребляться, т.к. инфинитив при интерпретации – это контролируемая ситуация Р, а ментальные стативы, как и любые другие стативы, обозначают неконтролируемые ситуации. Тем не менее они употребляются в контексте интерпретаций, и в таких сочетаниях возникают парадоксальные семантические эффекты.

В группе ментальных глаголов принято выделять фактивные, т.е. глаголы знания (*знать, помнить, забыть, понимать, догадаться*), и путативные, т.е. глаголы мнения (*думать, считать, полагать, предполагать*) (Апресян / Apresyanyan 1995; Karttunen 1973). Те и другие обозначают неконтролируемые ситуации. При этом фактивные глаголы, как и следовало ожидать, не сочетаются с интерпретациями: **бестактно знать чужие тайны; *бессовестно догадываться, что X соврал* (исключение составляют отрицательные конструкции, см. ниже). А глаголы мнения, вопреки ожиданию, сочетаются с интерпретациями. Наиболее благоприятным контекстом для таких глаголов являются предикативы, обозначающие оценку рациональности поведения типа *абсурдно, неправильно* и под. Рассмотрим некоторые примеры.

Если ограничиться высказываниями вида *Абсурдно предполагать, что вода может гореть*, кажется, что оценка *абсурдно* относится к содержанию пропозиции 'Вода может гореть' и характеризует ее как абсурдную (противоречащую фактам, законам природы). Однако такой пример искажает общую картину, т.к. многие мнения не верифицированы (и, возможно, вообще не верифицируемы) и не противоречат фактам. Тем не менее и такие мнения иногда оцениваются как *абсурдные*, ср.:

82. *Абсурдно предполагать, что человека можно научить быть добрым* [Андрей Тарковский]

В действительности, в тезисе *Человека можно научить быть добрым* ничего абсурдного нет: многие философские, религиозные и социальные учения исходят именно из этого предположения. Таким образом, в сферу действия *абсурдно* входит не содержание предположения, а инфинитив, т.е. сама установка *предполагать* (ср. *некрасиво обманывать, нечестно отказываться от своих слов, подло предавать друзей* и под.). Разумеется, установка оценивается вместе с ее содержанием, более того – вместе с личностью автора предположения: в контексте интерпретации пропозициональные установки типа *думать, считать, предполагать* имеют статус поступка ('X выдвинул предположение, гипотезу, сформулировал мнение'), который в данном случае подлежит осуждению как нерациональный: 'Говорящий-интерпретатор Y считает, что выдвигать такое предположение в данной ситуации означает, что субъект X неадекватно оценивает реальность, не в состоянии ее проанализировать, не понимает логику событий и потому делает неправильные выводы, выдвигает неправильные гипотезы' (т.е. даже если сама по себе пропозиция не абсурдна, все равно неправильно так думать, учитывая релевантные факторы). Таким образом, то, что X пришел к такому предположению и выдвинул его, рассматривается интерпретатором как неадекватный поступок, который показывает (доказывает) низкое качество интеллектуальной деятельности и интеллектуальных продуктов X-а. Ср. также:

83. *Неправильно считать, что в КНДР ничего не меняется* [Е. М. Примаков. «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость», 2009]

Разумеется, интерпретатор считает неправильным и содержание мнения. Однако суть его высказывания не в этом: чтобы указать на неправильность некоторого тезиса P как такового, достаточно простого отрицания: *Человека нельзя научить быть добрым; В КНДР кое-что меняется*. Тот факт, что интерпретатор не ограничился отрицанием пропозиции P, а представил ее как мнение автора X, доказывает, что он хотел не только показать неправильность мнения, но и дать характеристику X-у как его автору, т.е. оценить ход мыслей X-а: 'X ошибается, он пришел к неверному мнению'.

Таким образом, если вне контекста предикативов интерпретации пропозициональные установки – мнения, предположения, ожидания – входят в класс

стативов (неконтролируемых ситуаций), то, с точки зрения интерпретации, они являются результатами (продуктами) интеллектуальной деятельности человека, отражают его позицию (взгляды на мир, интеллектуальную зрелость или незрелость) и влияют на его социальное поведение, поэтому входят в один класс с поведением и поступками, за которые человек несет ответственность.

Ментальные установки могут употребляться и в контексте этических интерпретаций:

84. *Было бы крайне **несправедливо подозревать** тех, кто оставлял «мир», в том, что они делали это в поисках «легкой жизни»* [протоиерей Георгий Флоровский. «Христианство и цивилизация», 2005]

– если человек думает плохо о других людях, не имея доказательств, то, с точки зрения общества, эта позиция подлежит осуждению.

Что касается знания, то его человек получает из мира или из сообщений других людей «механически», это действительно «пассивная» ситуация, за которую человек не несет ответственности. Поэтому глаголы знания не сочетаются с интерпретациями (речь не идет о случаях типа *Некрасиво знать и молчать*, где *знать* неотделимо от второго члена сочинительной конструкции: ‘некрасиво не реагировать’. Аналогичная ситуация была в описанном выше примере *Подло видеть все это и молчать*).

При этом фактивные глаголы могут употребляться в контексте интерпретаций при наличии отрицания:

85. – *Можно подумать, сложно догадаться, кому это замочить Олега была охота. Уж тебе-то вообще **странно не понимать*** [Влада Валеева. «Скорая помощь», 2002]

86. *И уж тебе-то, Надя, **стыдно не помнить**: никакой гипноз не заставит человека сделать то, чего он сам не желает* [Петр Акимов. «Плата за страх», 2000]

– *странно* и *стыдно* здесь употребляются в интерпретационном (!) значении (см. ниже); ср. также: *Неосмотрительно не помнить / не знать, когда день рождения начальника*. Обороты *не понимать, не помнить, не знать* и под. могут употребляться как обозначения контролируемых состояний в тех случаях, когда считается, что человек должен предпринимать усилия, чтобы что-то понять, что-то не забыть, что-то узнать. Поэтому состояния *не понимать, не помнить, не знать* могут подлежать осуждению как результатов недостаточных усилий.

Многозначность «интерпретация vs. эмоция», «интерпретация vs. ментальная оценка». После того как мы ввели противопоставление двух типов оценок – внутренней (эмоциональной или ментальной) и внешней (интерпретации), обнаруживается, что некоторые предикативы имеют соответствующую

регулярную многозначность: значение интерпретации и какой-либо другой оценки – ментальной или эмоциональной.

Вот несколько иллюстраций такой многозначности.

СМЕШНО.

Иногда интересующая нас многозначность фиксируется в словаре (разумеется, без указания типов значений). Например, у *смешно* в (Словарь / Slovar 1981–1984) различаются два значения: ‘О желании смеяться, испытываемом кем-л.’ и ‘Нелепо, странно’. В нашей терминологии эти значения соответствуют внутреннему состоянию, ср.:

87. *Смешно вспомнить, как я пришла к нему* [Алексей Слаповский. «Гибель гитариста», 1994–1995] – ситуация вызывает смех,

и внешней оценке, интерпретации, ср.:

88. *Я, разумеется, этому не верю!* – *прибавил он, стараясь быть любезным.* – *Смешно верить сказкам...* [Г. П. Данилевский. «Княжна Тараканова», 1883] – ‘предосудительно верить сказкам, это неадекватное поведение для взрослого’

89. *Смешно обижаться на подобные вещи, но он был обижен* [Василий Гроссман. «Жизнь и судьба», 1960] – неадекватное поведение

Неоднозначность возможна и в пределах одного предложения: *Смешно читать такие тексты* – ‘тексты смешные по содержанию, вызывают смех у читателя’ vs. ‘факт чтения таких текстов оценивается как неадекватное поведение’.

СТЫДНО.

Стыдно-эмоция.

Актуализация информации о Р (в рамках ситуации V) вызывает эмоциональную реакцию:

90. *Стыдно теперь вспоминать, но в ту минуту я смалодушничал* [Анатолий Рыбаков. «Тяжелый песок», 1975–1977]

≠ ‘стыдно, что вспомнил’

= ‘стыдно, что смалодушничал’ (‘X испытывает чувство стыда, ощущает стыд’)

91. – *Стыдно видеть прежде уважаемых мною людей за столь неприглядным занятием!* [Валерий Попов. «Очаровательное захолустье», 2001]

≠ ‘стыдно, что вижу’

= ‘стыдно, что уважаемые люди заняты неприглядным делом’

Стыдно-интерпретация.

Интерпретация предполагает высказывания с субъектом 2-го лица и реализуется в речевом акте типа упрека:

92. *«Во всяком случае, – говорил он, – смешно верить и еще стыднее бояться того, чего нет»* [А. А. Бестужев-Марлинский. «Вечер на кавказских водах в 1824 году», 1830]

В (Словарь/ Slovar 1981–1984) для *стыдно* приводятся примеры на оба значения: *Люди эти в сравнении с ним самим казались ему прекрасны, сильны, свободны, и, глядя на них, ему становилось стыдно и грустно за себя* [Л. Толстой. «Казачи»]; [Вера:] *Как тебе не стыдно, Петр! Ты не смеешь думать о папе скверно* [М. Горький. «Последние»], но дается одно толкование: ‘О чувстве стыда, испытываемом кем-л.’, – т.е. эти значения не различаются.

СТРАННО.

Странно – ментальная (внутренняя) оценка (‘удивительно’):

93. *Странно было думать, что когда-то он столько для нее значил* [Дмитрий Быков. «Орфография», 2002]

≠ ‘странно, что он думает [о чем-то]’

= ‘странно (удивительно), что когда-то он столько для нее значил’

Это моносубъектная конструкция: X размышляет, X-у странно.

Странно – интерпретация поведения (неодобрение):

94. *Странно ждать в наше время, когда потребительство фактически стало национальной идеологией России, что кто-то принесет в жертву национальным интересам страны свой комфорт и сиюминутное спокойствие* [«Эксперт», 2013]

– по мнению внешнего наблюдателя Y-а, *ждать, что P* – следствие неадекватной оценки реальности X-ом.

Квазиконверсивы в контексте интерпретаций. В связи с противопоставлением ментальной оценки и интерпретации рассмотрим один интересный эффект, который происходит в контексте *странно*:

95. *Странно слышать от естественника, что главное – гуманитарные проблемы* [«Наука и жизнь», 2007]

Во-первых, это предложение имеет два смысла – (95.а.) ‘удивительно’ (ментальная оценка) и (95.б.) ‘неадекватно’ (интерпретация). При этом оба они, в конечном счете, связаны не со *слышать*, а с *говорить*:

95.а. ‘Удивительно, что естественник говорит (утверждает, считает), что гуманитарные проблемы – это главное’

95.б. ‘Со стороны естественника странно это говорить (утверждать)’ – неодобрение

В данном случае *У слышит от X-а Р* и *Х говорит (утверждает) Р* выступают как своего рода квазиконверсивы (они не являются полноценными конверсивами, см. Апресян / Апресян 1995; отношение между ними строится скорее на импликации: ‘Х сказал Р’ → ‘У услышал Р’, однако мы не можем углубляться в обсуждение этих деталей). В принципе, замена *сказать* на *слышать* имеет еще одну функцию. Как мы уже упоминали выше, у ментальных оценок, как и у эмоций, в инфинитивной конструкции один субъект (т.е. субъект предикатива и инфинитива совпадают, кореферентны), поэтому если действие Р совершается другим субъектом, инфинитивная конструкция невозможна, а возможна только подчиненная клауза: *Странно* (‘удивительно’), *что естественник говорит о приоритете гуманитарных проблем*. Использование инфинитива – технический прием, чтобы достичь кореферентности субъектов: *странно слышать*. Однако уже в этой (моносубъектной) конструкции со значением удивления есть неправильность. В самом деле, у эмоций и ментальных оценок *слышать*, как и другие информационные инфинитивы, не являются валентностью содержания предикатива, содержанием является ситуация Р: *Горько слышать от близкого человека, что он страдает* = ‘Горько, что близкий человек страдает’. Однако ***Странно слышать от естественника, что главное — гуманитарные проблемы*** не означает ‘Странно, что главное — гуманитарные проблемы’. Правильная передача смысла требует более существенной перестройки исходной структуры: ‘Странно, что у естественника такие идеи, что естественник так ценит гуманитарное знание’.

Еще более парадоксальные эффекты возникают в (95.б.), т.е. при интерпретационном значении неодобрения. Выше мы отмечали, что глаголы пассивного восприятия, в общем случае, не допускаются в контексте интерпретаций и возможны лишь в конструкциях, где глагол пассивного восприятия находится в сочинительной группе с контролируемым глаголом, ср. *Подло видеть все это и молчать*. Устранение контролируемого глагола делает предложение неправильным: *?Подло видеть все это*.

Между тем в случае (95.б.) глагол пассивного восприятия *слышать* неустраним и даже обязателен, поскольку он выступает как «переходное звено» к *говорить*, он обеспечивает мысленную подстановку *говорить*. Именно потому, что *слышать* находится в жесткой «связке» с *говорить*, неправильности не возникает. При этом *слышать* никак не может входить в сферу действия предикатива интерпретации *странно*, т.к. тогда бы получилось, что говорящий осуждает, не одобряет сам себя (**С моей стороны странно [= предосудительно] это слышать*), причем он не одобряет неконтролируемую ситуацию, которая от него не зависит. На самом деле, речь не идет об осмыслении пассивного восприятия как поступка (как это происходит с глаголами активного восприятия в контексте интерпретаций, ср. *Странно слушать такую музыку* – ‘не следует слушать такую музыку’). Дело в другом – в том, что за пассивной ситуацией (*слышать*) скрывается активная (*говорить*). Таким образом, мысленная заме-

на *слышать* на *говорить* (или на *утверждать*, *считать* и т.д.) обязательна, т.к. при буквальном понимании *странно слышать* предложение становится абсурдным. Напротив, при подстановке *говорить* на место *слышать* (при соответствующей перестройке синтаксической структуры) смысл таких предложений совершенно стандартный: *Странно, что X это говорит* – контролируемая ситуация (речь, заявление, утверждение, а следовательно, и позиция X-а) оценивается как неадекватная.

Случаи обязательной мысленной подстановки одного глагола на место другого в контексте предикативов интерпретации не единичны, ср.:

96. *Моя дочка во 2 класс ходит. И ее учительница подходит к ее телефону, если дочки нет в классе. А мне **странно объяснять** взрослой женщине, что это вообще-то как минимум неприлично* [«Сегодня в топе блогов история учительницы» (блог), 2008]

Данное предложение предполагает, что мама осуждает неприличное поведение учительницы, поэтому в сферу действия *странно* никак не может входить действие самой мамы (*объяснять*). Имеется в виду *Странно, что учительница не понимает / С ее стороны странно не понимать, что неприлично брать чужой телефон*. Между *объяснять* и *не понимать*, как и между *говорить* и *слышать*, – имплицативные отношения: ‘У объясняет, значит, X не понимает’. И здесь уже, наоборот, за активной ситуацией (*объяснять*) скрывается пассивная (*не понимать*; как упоминалось выше, стивы с отрицанием, ср. *некрасиво / неосмотрительно не помнить*, могут входить в сферу действия интерпретаций). Впрочем, если прочитывать смысл *странно* как ментальную оценку (‘удивительно’), все равно потребуется замена *объяснять* на *понимать*: *Странно* (‘удивительно’), *что учительница не понимает*.

Таким образом, это еще одна иллюстрация того, что сфера предикативно-инфинитивных конструкций пронизана имплицативными отношениями.

4. Итоги

Проведенный анализ показал, что в рамках предикативно-инфинитивных конструкций происходят разнообразные семантические процессы.

Сензитивы. Зависимый инфинитив при многих сензитивах обозначает не стимул P, а ситуацию V – канал (условие) воздействия стимула на экспериенцера – или ситуацию R, для реализации которой релевантно состояние окружающей среды. При этом V становится частью комплексной причины, вызывающей состояние экспериенцера («склеивается» с причиной).

Пространственные предикативы, т.е. характеристики пространства, могут развивать значение сензитивов – состояний человека. Например, поскольку темнота значима для выполнения каких-то действий, она начинает ощущаться, переживаться человеком как его собственное состояние, т.е. состояние ‘не ви-

дно, плохо видно' обозначается предикативом *темно*. В эту конструкцию втягиваются и другие предикативы – *шумно* и даже *грязно, пыльно* и под.

Состояние-сензитив может смещаться в зону модальных ('трудно / невозможно') предикатов и интерпретироваться как затруднение или помеха для реализации ситуации R.

Эмоции. Эмоции предполагают сложную цепочку имплицативных связей между стимулом R и состоянием-реакцией экспериенцера, куда входят промежуточные ситуации T и информационный канал V, обеспечивающий воздействие стимула на экспериенцера и выражаемый перцептивными и ментальными глаголами (*видеть, слышать, думать* и др.). Любая из этих ситуаций (R, T или V) может попасть в позицию инфинитива. При этом ситуации V и T является частью комплексной причины воздействия на человека («склеиваются» с причиной); но содержанием эмоции является только ситуация R.

Интерпретации. У интерпретаций инфинитив R – это содержание, т.е. объект оценки, оцениваемая ситуация (при этом содержание часто не ограничивается инфинитивом R, а имеет более сложную семантическую структуру).

Поскольку в сферу действия интерпретации входят контролируемые ситуации, за которые человек несет ответственность, трудно ожидать, чтобы в контексте предикатов интерпретации появлялись глаголы со значением пропозициональных установок типа *думать, предполагать, ждать, желать* и под. Кажется очевидным, что пропозициональные установки, будучи стативами, не могут рассматриваться как контролируемые ситуации. Тем не менее в контексте интерпретаций они осмысляются как результат интеллектуальной деятельности человека и приобретают статус ситуаций, за которые человек несет ответственность, т.е. приравниваются к поступкам и поведению.

Причины образования и употребительность инфинитивных конструкций с предикативами различны.

Сензитивы присоединяют инфинитивы неохотно, и состав таких инфинитивов ограничен: это, в основном, инфинитивы глаголов движения и положения. Значительно реже употребляются обозначения других ситуаций (*Холодно разговаривать на улице; Холодно заниматься в неотапливаемом помещении*). При этом странно звучат предложения вида *Холодно смотреть телевизор*. Нормально: *Уже темно читать / искать ключи*, но странно: *Стало холодно читать; Жарко искать ключи* (хотя на интервале чтения или поиска ключей человеку может быть холодно или жарко). Теоретически такие сочетания правильны и не нарушают никаких запретов, но практически почти не встречаются.

Инфинитивная конструкция с предикативами эмоций, напротив, широко распространена, хотя она требует кореферентности субъекта предикатива и субъекта подчиненного инфинитива и, с этой точки зрения, связана с некоторыми ограничениями по сравнению с зависимой клаузой. Следовательно, она отвечает коммуникативным потребностям говорящих. Одно из важных отличий инфинитива и зависимой клаузы – степень вовлеченности экспериенцера. В кон-

струкции с зависимой клаузой уменьшается доля эмоции и увеличивается доля оценки: высказывания *Грустно / горько / обидно, что мы расстаемся* почти синонимичны оценочным высказываниям *Плохо, что мы расстаемся*. Вообще, для таких конструкций характерно развитие значений пропозициональной установки (ср. развитие у глагола *бояться* ментального значения ‘предполагать плохое Р’, Зализняк / Zaliznyak 2006: 530–546). Информационный инфинитив V (*горько видеть / слушать / сознавать, что Р*), напротив, обозначает не просто часть комплексной причины, но и «интервал переживания». Тем самым инфинитив V усиливает эффект вовлеченности экспериенцера и в большей степени акцентирует эмоциональное переживание по сравнению с конструкцией «предикатив + зависимая клауза».

Наконец, для интерпретаций инфинитивная конструкция является (пока) единственной возможностью занять позицию синтаксической вершины предложения. Класс интерпретационных слов, вовлеченных в эту конструкцию, постоянно расширяется.

Цитируемая литература / References

- Apresyan 1974: Апресян, Ю. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва, с. 256–283. (Apresyan, Yu. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka*. Moskva, pp. 256–283.)
- Apresyan 1995: Апресян, Ю. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы. – В: Апресян, Ю. *Избр. труды. Т. 2*. Москва, с. 405–433. (Apresyan, Yu. Problema faktivnosti: *znat’ i ego sinonimy*. – In: Apresyan, Yu. *Izbr. trudy. T. 2*. Moskva, pp. 405–433.)
- Boguslavskij 1996: Богуславский, И. *Сфера действия лексических единиц*. Москва. (Boguslavskij, I. *Sfera dejstviya leksicheskikh edinits*. Moskva.)
- Karttunen 1973: Karttunen, L. La logique des constructions anglaises à complément predicative. – In: *Languages*, № 30, pp. 56–80.
- Kustova 2013: Кустова, Г. Семантические связи и системные значения экспериенциальных прилагательных: предметные и пространственные контексты. – В: *Русский язык в научном освещении*, № 1(25), с. 41–69. (Kustova, G. Sistemnye svyazi i sistemnye znacheniya eksperientsial’nyh prilagatel’nyh: predmetnye i prostranstvennye konteksty. – In: *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, № 1(25), pp. 41–69.)
- Kustova 2021: Кустова, Г. Типы инфинитивных конструкций с предикативами (по данным Национального корпуса русского языка). – В: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог-2021»*, № 20 (27), с. 456–463. (Kustova, G. Tipy infinitivnykh konstrukcij s predikativami (po dannym Nacional’nogo korpusa russkogo jazyka). – In: *Komp’yuternaya lingvistika i intellektual’nye tehnologii: Po materialam mezhdunarodnoj konferentsii “Dialog-2021”*, № 20 (27), pp. 456–463.)
- Paducheva 1985: Падучева, Е. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений)*. Москва: Наука. (Paducheva, E. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost’ s dejstvitel’nost’yu (Referencial’nye aspekty semantiki mestoimenij)*. Moskva: Nauka.)

- Paducheva 2004: Падучева, Е. *Динамические модели в семантике лексики*. Москва. (Paducheva, E. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moskva.)
- Serdobolskaya, Toldova 2014: Сердобольская, Н., С. Толдова. Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката. – В: *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*, Т. X, Ч. 2, с. 443–477. (Serdobol'skaya, N., S. Toldova. Konstruktsii s otsenochnymi predikativami v russkom yazyke: uchastniki situatsii otsenki i semantika otsenochnogo predikata. – In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij*, Vol. X, Part 2, pp. 443–477.)
- Slovar 1981–1984: Евгеньева, А. (ред.). *Словарь русского языка: В 4-х томах*. Москва. (Evgen'eva, A. (red.). *Slovar' russkogo yazyka: V 4-h tomah*. Moskva.)
- Zaliznyak 2006: Зализняк, А. *Многозначность в языке и способы её представления*. Москва. (Zaliznyak, A. *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya*. Moskva.)

Благодарности / Acknowledgments

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-512-18005) и Национального научного фонда Болгарии (Фонд „Научни изследвания“, Програма за двустранно сътрудничество – България – Русия 2019–2020).

The reported study was funded by RFBR (project number 20-512-18005) and BNSF (under the Programme for Bilateral Cooperation Bulgaria – Russia 2019–2020).

Semantic types of infinitive constructions of Russian predicatives

Galina Kustova

V. V. Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

galinak03@gmail.com

Abstract

In addition to the valency of the experiencer, e.g. (*Мне холодно / страшно / стыдно* (I'm cold / I'm afraid / I'm ashamed), in Russian a predicative may have a propositional valency P (stimulus-content). The propositional valency is expressed by a dependent clause, as in *Приятно, что они до сих пор меня помнят* (It's nice that they still remember me) or a dependent infinitive (, e.g. *Приятно засыпать под шум дождя* (It's nice to fall asleep to the sound of rain). The possibility for combining a predicative with an infinitive depends on the semantics of the predicative.

Modal predicatives can subordinate the infinitive, e.g. *Необходимо закончить работу в пятницу* (It is necessary to finish the work on Friday), while perceptual predicatives do not: **Мне видно читать* (I can see to read).

Predicatives with physiological state semantics subordinate the infinitive, which represents the situation V (the channel for the stimulus's influence), cf. *Было сладко есть*

ягоды (It was sweet to eat berries) or the situation R (the situation describing the stimulus affecting the implementation of R), cf. *Темно читать* (It is dark to read).

Predicatives describing emotional states can subordinate the infinitive. This construction has three subtypes: (1) the infinitive P corresponds to the valency P of the predicative (stimulus-content): *Грустно покидать родной дом* (It's sad to leave home); (2) the infinitive T (transfer) represents an intermediate situation between the experiencer and the stimulus: *Страшно открывать дверь* (I'm afraid to open the door); (3) the infinitive V is the link between the predicative and its valency P (the channel for the stimulus's influence; $V \neq P$): *Грустно думать, что мы больше никогда не увидимся* \approx *Грустно, что мы больше никогда не увидимся* (It's sad to think that we will never see each other again \approx It's sad that we will never see each other again).

Predicatives with the semantics of interpretation subordinate the infinitive P (with the semantic restriction that P must be an action (a controlled situation) for which a person is responsible): *Неприлично подслушивать чужие разговоры* (It's indecent to eavesdrop on other people's conversations) (the interpretative semantics is often represented by an adjective, cf. *неэтичный* (unethical), *неприличный* (indecent), *неуместный* (inappropriate), and by same-root adverbs; as same-root verbs do not exist, the corresponding predicatives are used). During the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century, the number of interpretative predicatives found in this construction has been on the increase.

Keywords: *state predicates, predicatives, infinitive constructions, experiential states, experiencer, stimulus, emotion, interpretation*

Galina Kustova
DSc Prof.
V. V. Vinogradov Russian Language Institute
Russian Academy of Sciences
18/2 Volkhonka St.
Moscow, 119019 Russia
galinak03@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9404-081X>